Стоило Лун Ляньпин спросить об этом, как Цинь Дун внезапно воодушевился и громко и хвастливо хлопнул себя по груди, громко сказав:

- Я ведь говорил, что мои боевые искусства удивительны. Как эти двое могли быть мне соперниками? Я просто взмахнул рукой, а они свалились на землю. Слишком слабые...

- Хватит! Считаешь, что эта мисс глупа? - Лун Ляньпин нежно возразила и с молниеносной скоростью протянула руку к запястью Цинь Дуна, приложив немного силы. Тогда черты лица Цинь Дуна немедленно исказились от боли.

Лун Ляньпин не стала доставлять ему слишком больших проблем, поэтому быстро отпустила его. Посмотрев на напуганное выражение Цинь Дуна, девушка холодно сказала:

- Тебе бы лучше рассказать этой мисс правду, а иначе я хорошенько преподам тебе урок.

Цинь Дун неловко улыбнулся и сказал:

- Так выходит, что моя сестра также знает боевые искусства, ха-ха...

- Хорошо! Ты можешь рассказать? - Лун Ляньпин хотела рассмеяться, но сдерживала себя. Она просто уставилась на него и спросила.

- На самом деле я бросил им пыль в глаза. - Цинь Дун склонил голову и смущенно ответил.

- Пыль? Ты... ты смеешь использовать такие трюки? - Лун Ляньпин не скрывала презрения и почти подпрыгнула.

В боевых искусствах было самым подлым вредить глазам оппонента. Воин, у которого было хоть немного праведности, скорее бы погиб, чем прибег бы к такому грязному трюку. Хотя Лун Ляньпин была девушкой, у нее также вызывало отвращение такой поступок. Когда она услышала, что Цинь Дун спас её подобным образом, ей захотелось расправиться с ним на месте.

Такая реакция от Лун Ляньпин вызвала ещё больше смущения на лице Цинь Дуна, и он склонил голову ещё больше.

- Сначала бросаешь пыль в глаза, а после атакуешь ниже живота. Ты... Ты такой бесстыдный ублюдок. Какой же ты бесстыдный! - Лун Ляньпин гневно наорала на Цинь Дуна.

Сейчас Цинь Дун выглядел так, словно он был неправ. Он склонил голову и принимал её оскорбления. В то же время Лун Ляньпин, казалось, становилась все злее. Тогда юноша поднялся и закричал на нее:

- Как тебя зовут? Я не хотел спасать тебя так. Думаешь я бы хотел использовать такое порочное действие? Но если бы я не сделал этого, эти двое могли с тобой что-то сделать!

Крик Цинь Дуна заставил Лун Ляньпин прийти в себя. Когда она подумала об этом, то действительно нашла свои упреки неразумными. Для того, чтобы спасти её, этот парень поставил на это свою жизнь. Однако она винила его за то, что у него не хватало морали.

Когда девушка подумала об этом, её отношение смягчилось, но она все же сказала:

- Не важно что, это все ещё постыдные действия: сыпать пыль в глаза и бить ниже живота. Если хочешь быть мужчиной, никогда не используй их снова.

Цинь Дун хмыкнул и гневно ответил:

- Я-то думал, что ты оценишь меня как героя, спасшего красавицу, и решишь отблагодарить своим телом, но я оказался отруган тобой. Действительно скучно.

- Отблагодарю своим телом? Пфф! Даже не стоит смотреть на твои навыки. Этой мисс могут стоить лишь герои этого мира. Ты же такой негодяй. Эта мисс даже не взглянет на тебя больше раза, не говоря уже о том, что ты сам себе напредставлял! - Лун Ляньпин в гневе расширила глаза и разъяренно ответила.

- Все вы женщины хотите героев этого мира, но разве вы не заставляете их умирать, чтобы они продолжали считаться героями? Можешь отдохнуть здесь, молодая мисс. Я не буду волноваться о тебе. Прощай! - Цинь Дун поднялся, струсил пыль с тела и произнес.

- Стой, ты уходишь? - Увидев, что Цинь Дун планирует уйти, Лун Ляньпин крикнула в спешке. Её нога была не в порядке, отсюда до Северо-западной границы путь составлял минимум тысячу миль, как ей вернуться?

Цинь Дун нетерпеливо посмотрел на нее и сказал:

- Если я останусь, ты все равно не согласишься быть со мной. Зачем мне тратить здесь время?

Лун Ляньпин вдохнула воздуха и захотела начать проклинать юношу, но она волновалась, что если перестарается, то он может оставить её.

- Хотя я не могу предложить тебе себя, я могу дать тебе кое-что ещё. - Лун Ляньпин постаралась показать улыбку. Пускай это была улыбка, которую нацепили из сильной неохоты, она все ещё была очень трогательной.

- Что-то ещё? Одна романтическая ночь? - Цинь Дун показал улыбку и похотливое выражение.

- Проваливай к черту! - В ярости Лун Ляньпин высоко подняла свои кулачки. Цинь Дун в спешке отступил в сторону, пробормотав:

- Так и знал, что речь не о чем-то хорошем.

- Давай все обсудим. До тех пор, пока ты сможешь довести меня до города Сифэн к резиденции генерала Северного Фронта, не важно, как много денег ты захочешь, я дам их тебе! - Лун Ляньпин, сдерживая гнев, произнесла глубоким голосом. В своем сердце она проклинала, почему её жизнь оказалась в руках такого злого парня, как Цинь Дун.

- Ты тоже направляешься в Сифэн? - Цинь Дун был поражен на мгновение и спросил.

Милые брови Лун Ляньпин нахмурились, и она оглядела Цинь Дуна с ног до головы, спросив:

- Что ты имеешь в виду под этим?

Цинь Дун рассмеялся и ответил:

- Я просто говорю, что нам было суждено встретиться. Какое совпадение. Я тоже собираюсь в Сифэн. Ха-ха...

- Ты... Что ты собрался делать в Сифэн? - Лун Ляньпин удивленно спросила.

Цинь Дун привел одежду в порядок и манерно прикоснулся ко лбу, посмотрев в сторону неба и сказав:

- Я собираюсь стать чиновником!

- Ты? Направляешься в Сифэнь стать чиновником? Хватит дразнить меня! - Лун Ляньпин, казалось, услышала хорошую шутку и начала смеяться, катаясь по полу.

Выражение Цинь Дуна стало немного серьезнее. Он уставился на Лун Ляньпин и сказал:

- Эй, ты так смеешься. Я чувствую, что ты ранишь мое достоинство.

- Ах? Это так? Прости, прости, я не хотела этого, но... Ха-ха. Я не могу сдержаться. Ха-ха... - Сначала Лун Ляньпин находила Цинь Дуна слегка раздражающим, но теперь она начала считать, что тот действительно радует её.

- Просто смейся! Но когда я приду в Сифэн и стану чиновником, посмотрим, будешь ли ты смеяться тогда! - Цинь Дун ответил с гневом, развернулся и начал уходить.

- Эй, не уходи. Ты ведь не можешь быть таким подлым? Я просто шутила. - Стоило Цинь Дуну захотеть уйти, как Лун Ляньпин покраснела и быстро крикнула ему.

Цинь Дун махнул рукой и вскоре исчез в деревьях.

Когда юноша скрылся, никого вокруг не осталось. Лун Ляньпин начала чувствовать, что в этом мире она начинает становиться все меньше и меньше. Огромное чувство одиночества нахлынуло на её сердце, словно волнами. На мгновение девушка не могла не расплакаться.

- Вы, женщины, не так хороши как мужчины. Вы лишь и умеете плакать в критический момент. Разве плач может решить проблему? - Голос Цинь Дуна раздался позади Лун Ляньпин, вызвав у той удивление. Оглянувшись, девушка заметила в руках парня ветку.

- Разве ты не ушел? - Увидев Цинь Дуна снова, Лун Ляньпин внезапно добавила в своей речи больше добрых ноток, и её предыдущее отвращение и гнев испарились.

- Ушел? Большая сумма денег так и ждет, чтобы я смог её получить. Думаешь я бы взял и ушел? Ты сказала, что стоит мне довести тебя в Сифэн, и ты дашь мне так много, сколько я захочу.

Лун Ляньпин глупо уставилась на него и ответила с улыбкой:

- Конечно! Это то, что я и сказала, жадный чертенок. - Пускай она и сказала так, но сердце Лун Ляньпин стало полно благодарности к Цинь Дуну за то, что тот согласился сопроводить её.

- Тебе будет комфортнее с этим в качестве костыля. - Цинь Дун передал ветку Лун Ляньпин.

Когда Лун Ляньпин услышала это, она не могла не почувствовать теплоту в своем сердце. Цинь Дун также осторожно обвязал некоторые места травой, чтобы Лун Ляньпин не чувствовала лишнего дискомфорта с ней.

- Мелкий негодник, не ожидала, что ты окажется таким добрым. - Лун Ляньпин впервые похвалила Цинь Дуна.

Тот хмыкнул и ответил:

- Не будь чувствительной! Я сделал этот костыль для тебя, чтобы ты могла идти быстрее, а не тащить меня вниз.

Лун Ляньпин посмотрела на него пустым взглядом и сказала:

- Ты не умеешь делать девушек счастливыми. Думаю, ты обречен быть один до конца своих дней.

- Не волнуйся! Даже если я буду один всю свою жизнь, я не взгляну на такую тигрицу как ты! - Цинь Дун ответил без колебаний.

- Негодник хочет сразиться? - Лун Ляньпин гневно прокляла и подняла кулачки в бой, но Цинь Дун был настороже и быстро успел отпрыгнуть. Сейчас Лун Ляньпин не могла двигаться, и поэтому она ничего не могла с ним сделать.

- Кстати как тебя зовут? - С компаньоном по пути Лун Ляньпин не только почувствовала себя в безопасности, но и испытала интерес. Даже боль в её ноге, казалось, сильно снизилась.

- А саму-то как звать? - Цинь Дун гневно ответил вопросом на вопрос.

- Ты... Если не назовешь свое имя, я не скажу свое! - Лун Ляньпин гневно хмыкнула.

Цинь Дун покривил ртом:

- Забавно. Не то, чтобы я хотел знать твое имя. Тебе нужно говорить его мне?

- Ты...! - Лун Ляньпин поняла, что у нее нет шансов в этом бою против Цинь Дуна, и сказала, - Хорошо, раз ты не скажешь мне, я просто буду называть тебя Разбойником!

- Делаешь, что хочешь, сварливая женщина!

- Я так зла, что никуда не пойду!

- Ну и прощай!

- *****!

Из-за Лун Ляньпин Цинь Дун не мог идти быстро. У них ушло два дня, прежде чем они двое оказались у ворот города Сифэн.

Благодаря костылям, которые Цинь Дун сделал для Лун Ляньпин, путь вышел не таким ужасным, а иначе бы девушка сильно страдала по пути. Когда она оказалась у ворот города, Лун Ляньпин почти расплакалась, когда прочитала слова "Город Сифэн".

Город Сифэн являлся крепостью на границе Лунюань и Фэйтянь. Пускай это и был город, он не шел ни в какое сравнение с Цзинбэй. По сравнению с Цзинбэй это был лишь небольшой городок.

http://tl.rulate.ru/book/18821/1269852